

УДК 94(47)«1945»

Г. В. Кретинин

**ПЕРЕГРУППИРОВКА ВОЙСК 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА
В КАНУН ЗЕМЛАНДСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ
1945 ГОДА**

17

Исследованы вопросы ведения боевых действий на завершающем этапе Восточно-Прусской стратегической операции 1945 г. Основное внимание уделено проблеме перегруппировки войск 3-го Белорусского фронта для создания условий разгрома войск противника при штурме Кёнигсберга и проведения последующей фронтовой операции на Земландском полуострове.

This article describes the final stage of the East-Prussian Offensive of 1945. Particular attention is paid to the problem of redeployment of the 3rd Belorussian Front forces to create the necessary conditions for defeating the enemy during the Battle of Königsberg and the follow-on front mission on the Samland peninsula.

Ключевые слова: Восточная Пруссия, боевые действия, разгром противника, операция, перегруппировка.

Key words: East Prussia, military operations, annihilate enemy, mission, redeployment.

Перегруппировка войск в военной практике — одно из наиболее распространенных действий, осуществляемых из одного района в другие, независимо от того, ведут ли войска наступление или находятся в обороне. По современным научным канонам она проводится по определенному замыслу для создания (изменения, перестроения) группировки войск при подготовке или ведении операции (боя). В зависимости от целей и масштабов различают стратегические, оперативные и тактические перегруппировки (см., напр.: [3, т. 2, с. 288—289]).

Классическим образцом стратегической перегруппировки может быть переброска в канун Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. четырех общевойсковых армий (16, 19, 21, 22-й) из центральных районов страны на западное направление [5]. Наиболее распространенными были оперативные перегруппировки войск, проводимые при подготовке или в ходе операции. В частности, в Восточно-Прусской стратегической наступательной операции в полосе наступления 3-го Белорусского фронта одной из первых оперативных перегруппировок войск следует считать передвижение соединений и частей 11-й гвардейской

армии, осуществленного 18–19 января 1945 г. из района севернее оз. Виштынец в район Краупишкен [4, с. 116–117]. Тактические перегруппировки в интересах дивизий и частей осуществлялись в ходе боев повсеместно.

Перегруппировки советских войск не были каким-то исключительным явлением в ходе Восточно-Прусской операции 1945 г. Тут можно обратиться к истории Первой мировой войны, когда немецкому командованию (генералам Гинденбургу и Людендорфу) удалось после проигранного 20 августа 1914 г. Гумбинненского сражения путем перегруппировки своих войск создать превосходство над 2-й русской армией генерала Самсонова в Мазурском поозерье и одержать над ней победу (см.: [8, с. 234–236]). Командование вермахта пыталось, используя свои мобильные возможности, в октябре 1944 г. при вторжении советских войск в Восточную Пруссию на том же гумбинненском направлении, сосредоточивая свои бронетанковые соединения, разгромить ударную группировку 3-го Белорусского фронта, вышедшую к предместьям Гумбиннена. Повторить маневр немцам в 1944 г. удалось, но добиться успеха они не смогли. Максимум, чего достигли, приостановили наступление советских войск (см. об этом: [6, с. 89–90; 7, с. 103–108 и др.]).

Следует отметить, что современные исследователи в своих работах, обращаясь к истории Восточно-Прусской операции 1945 г., наибольшее внимание уделяют узловым моментам того или иного сражения, прорыва оборонительного рубежа, взятия крупного населенного пункта, отражения контрудара противника. И это естественно. В этих событиях проявляется героизм и мужество воинов, ведущих непосредственно боевые действия, талант полководца, правильно реагирующего на действия противника и своевременно и результативно отвечающего на них, опыт, мастерство и тот же героизм артиллеристов, летчиков, представителей других военных специальностей, обеспечивающих действия подразделений переднего края.

Очень часто в стороне остается рутинная, исключительно тяжелая деятельность военных органов, полководцев, личного состава в подготовительный период, да и в ходе самой операции. Примером может служить упомянутая уже перегруппировка войск 11-й гвардейской армии (командующий — генерал-полковник К. Н. Галицкий) 18–19 января 1945 г.

Начальник инженерных войск 11-й гвардейской армии полковник М. Г. Григоренко, непосредственно обеспечивавший перегруппировку войск своей армии, позднее рассказывал, что выдвигание войск началось 18 января, поздно вечером, по сути, ночью в условиях густого снега с ветром, занесенных дорог, наледей на мостах. К этому еще добавлялось встречное движение автомашин с ранеными, поток всевозможного транспорта и военной техники — столпотворение колонн, орудий, повозок. Задача должна была быть выполнена в течение суток. «За двадцать четыре часа с одним лишь трехчасовым привалом в такую вот непогоду армия преодолела по узким обсаженным столетними деревьями и заснеженным дорогам около пятидесяти километров, а 83-я гвардейская стрелковая дивизия — все семьдесят...» [4, с. 116–117].

Наиболее масштабной и до настоящего времени практически неисследованной остается перегруппировка войск 3-го Белорусского фронта в марте 1945 г. при подготовке Земландской наступательной операции.

Эта операция проводилась в период с 13 по 25 апреля 1945 г. К тому времени советские войска завершили разгром хайльсбергской группировки противника (еще одна малоизвестная страница Восточно-Прусской операции, о которой только упоминают, но часто не раскрывают содержание, энциклопедические издания, см., напр.: [3, т. 2, с. 368]) и взяли Кёнигсберг.

Борьба с группировкой немцев, засевших в Хайльсбергском укрепленном районе, потребовала сосредоточения здесь крупной группировки советских войск. В феврале 1945 г. она включала 5-ю танковую армию, 2 и 11-ю гвардейские, 3, 5, 28, 31, 48 и 50-ю армии. Войска этих армий образовали внешнее кольцо окружения немцев и постепенно стали «сжимать» его, вытесняя противника к заливу Фриш Гаф. Сокращение линии фронта дало возможность командованию Красной армии уже в начале марта вывести часть сил во второй эшелон для последующего использования их на кёнигсбергском, а затем и на земландском направлениях. В первую очередь эта задача была определена для 50-й армии (командующий — генерал-лейтенант Ф.П. Озеров), которая к 7 марта была сосредоточена в районе Ландсберг [2, л. 202].

Для выдвигания войск 50-й армии назначалось два маршрута: для 69-го стрелкового корпуса — Ландсберг, Прейсиш-Эйлау, Абшванген, Гросс Линденау, Подоллен — в район Ботенен, Брасдорф, Калькайм, Ной Зилькайм; для 81-го стрелкового корпуса — Ландсберг, Швенау, Тапиау, Гольдбах — в район Ботенен, Ной Зилькайм, Штампелькен, Зилькайм.

Также через Тапиау, так как там имелись мосты через Прегель бóльшей грузоподъемности, были направлены армейские артиллерийские средства. Инженерные войска и дорожные части были использованы для оборудования переправ через Прегель в районе Тапиау и Подоллен. К исходу 11 марта армия сосредоточилась сначала в указанных районах, а затем, 14 марта, развернулась на фронте Нессельбек, Нойхаузен до р. Ноер Прегель, сменив здесь части 39 и 11-й гвардейской армий [2, л. 202 — 204].

Командир 557-го стрелкового Мазурского полка 153-й стрелковой дивизии Ф.С. Федотов, бравший форт №3 в ходе штурма Кёнигсберга, вспоминал впоследствии о том марше:

В ночь на 8 марта... началась метель. Сильный ветер налетал порывами, швырял в лицо колючую крупу, норовил столкнуть в снег. А график движения требовал проходить каждую ночь по 35 км. За ночь бойцы так выматывались, что валились спать, не притронувшись к завтраку... приказал давать завтрак не в восемь утра, а в одиннадцать... Дивизия двигалась к Кёнигсбергу четыре ночи... [9, с. 185 — 186].

В конечном счете с 8 по 29 марта 50-я армия была перегруппирована на новое направление и заняла исходное положение для наступления на Кёнигсберг.

Между тем к концу марта положение хайльсбергской группировки немцев продолжало ухудшаться и, несмотря на отчаянное сопротивление, 29 марта она прекратила свое существование. Во второй половине марта была перегруппирована на кёнигсбергское направление и 2-я гвардейская армия. Ей было приказано к утру 24 марта сосредоточиться в районе Нойендорф, Брасдорф, Зилькайм, Меткайм, Ринау, где поступить в распоряжение командующего земландской группы войск генерала армии И. Х. Баграмяна. Решением командующего армией генерал-лейтенанта П. Г. Чанчибадзе войска тремя ночными переходами направлялись в указанный район по уже отработанным фронтовыми службами маршрутам 50-й армии. Движение началось из района западнее Цинтена в 19.00 21 марта 1945 г. В ходе марша фронтовое командование внесло изменение в конечный район прибытия — юго-западнее Гранца, что значительно удлиняло маршрут (до 160 км) [2, л. 205 — 206].

Совершив марш, в ночь с 26 на 27 и с 27 на 28 марта 2-я гвардейская армия приступила к смене соединений 43-й армии, выводившейся с северной части Земландского полуострова в резерв и приступившей к подготовке к штурму Кёнигсберга [1, с. 330].

После ликвидации группировки противника юго-западнее Кёнигсберга на правый фланг фронта была перегруппирована и 5-я армия (командующий — генерал-полковник Н. И. Крылов). В период с 30 марта по 5 апреля 1945 г. армия генерала Н. И. Крылова, выдвигаясь в направлении Кройцбург, Подоллен и далее по маршрутам 50-й и затем 2-й гвардейской армий, сосредоточилась в районе Куменен, Викау. В начале апреля войска 5-й армии развернулись своим фронтом на юго-запад для действия на Земландском полуострове [2, л. 206 — 207].

Интерес представляют и последующие перегруппировки войск, осуществлявшиеся непосредственно в ходе боевых действий. В частности, свидетельством полководческого мастерства советского военного командования следует считать начало перегруппировки войск 43-й армии 8 апреля, по сути, в решающий момент штурма крепости Кёнигсберг. Дело в том, что во второй половине дня в кёнигсбергском районе Амалиенау встретились передовые подразделения 11-й гвардейской и 43-й армий, замкнувшие кольцо окружения немецкого гарнизона. Как сообщил впоследствии командующий 43-й армией генерал-полковник А. П. Белобородов, вечером 8 апреля он получил устный приказ командующего фронтом: «...постепенно вывести главные силы армии из Кёнигсберга и развернуть их западнее города с задачей отбросить земландскую группировку противника» [1, с. 338].

Белобородов не мог просто так вывести войска из города: немцы постоянно контратаковали и, обнаружив освободившиеся позиции, тут же захватили бы их. Позиции подразделений 43-й армии передавались своим войскам, в том числе и подошедшим подразделениям 11-й гвардейской армии.

Так, прикрывая вывод своих войск из города, командующий 43-й армией начал перегруппировку войск. Причем очень своевременно, ибо в ночь с 8 на 9 апреля немецкое командование предприняло попытку

прорваться из осажденного города. Усилия гарнизона должны были поддержать немецкие войска с Земланда. Сорок третья армия, по сути, на марше, с ходу в ночное время блокировала усилия немцев с западного направления по поддержке атаковавших из города.

Завершение штурма Кёнигсберга 9 апреля, очистка города от оставшихся в нем после капитуляции разрозненных вооруженных групп противника совпало с продолжавшейся перегруппировкой войск 3-го Белорусского фронта, сосредоточивавшихся для последующего разгрома немецких войск на Земландском полуострове. В движение пришли буквально все армии фронта: вдоль залива, в полосе Меттеттен – Гросс Хайдекруг должна наступать 43-я армия, севернее ее, из района Варгена – 39-я армия, еще севернее, в районе Викау – Куменен завершила сосредоточение 5-я армия. Наконец, 11-я гвардейская армия 10 апреля начала выдвижение из Кёнигсберга, на север, в направлении на Руду: ей отводилась роль фронтового резерва [2, л. 254 – 255].

Следует отметить, что хорошая организация маршей, незначительная активность авиации противника (заслуга в значительной степени авиации Красной армии!) и отличные дороги обеспечили выполнение марш-маневров войск фронта в назначенные сроки. Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия в ходе стратегической операции командование 3-м Белорусским фронтом имело возможность создания сильных группировок войск сначала для штурма Кёнигсберга, а затем и разгрома земландской группировки немцев. Возможность была реализована.

Приложение

Список топонимов¹

- Абшванген – ныне пос. Тишино Багратионовского района
- Амалиенау – ныне часть Центрального района Калининграда
- Ботенен – ныне пос. Тростники Гурьевского района
- Брасдорф – ныне пос. Антоновка Гурьевского района
- Варген – ныне пос. Котельниково Гурьевского района
- Викау – ныне пос. Хрустальное Зеленоградского района
- Гранц – ныне г. Зеленоградск
- Гольдбах – ныне пос. Славинск Гвардейского района
- Гросс Линденау ныне пос. Озерки Гвардейского района
- Гросс Хайдекруг – ныне пос. Взморье, г. Светлый
- Гумбиннен – ныне г. Гусев
- Земландский полуостров – ныне Калининградский полуостров
- Зилькайм – ныне пос. Измайловское Гурьевского района
- Калькайм – ныне пос. Грушевка Гурьевского района
- Краупишкен – ныне пос. Ульяново Неманского района
- Кройцбург – ныне пос. Славское Багратионовского района
- Куменен – ныне пос. Кумачево Зеленоградского района
- Ландсберг ныне г. Гурово-Илавецке (Польша)
- Меттеттен ныне пос. Александра Космодемьянского, в черте Калининграда

¹ Немецкие топонимы приведены в транскрипции, используемой в документах Красной армии периода Второй мировой войны.

Меткайм — ныне пос. Новгородское Гурьевского района
Нессельбек — ныне пос. Орловка Гурьевского района
Ноер Прегель — ныне северный рукав р. Преголя
Ной Зилькайм — ныне пос. Измайловское Гурьевского района
Нойендорф — ныне пос. Узловое Гурьевского района
Нойхаузен — ныне г. Гурьевск
Подоллен — ныне пос. Лозовое Гвардейского района
Прегель — ныне р. Преголя
Прейсиш-Эйлау — ныне г. Багратионовск
Ринау — ныне пос. Чайкино Гурьевского района
Рудау — ныне пос. Мельниково Зеленоградского района
Тапиау — ныне г. Гвардейск
Фриш Гаф — ныне Вислинский залив
Хайльсберг — ныне г. Лидзбарк-Варминский (Польша)
Цинтен — ныне пос. Корнево Багратионовского района
Швенау — ныне пос. Перевалово Правдинского района
Штампелькен — ныне пос. Осиновка Гвардейского района

Список источников и литературы

1. *Белобородов А. П.* Всегда в строю. М., 1984.
2. *Васильев А. В.* Перегруппировка войск фронта // Центральный архив министерства обороны. Ф. 241 (Оперативное управление штаба 3-го Белорусского фронта). Оп. 2593. Д. 987 (Восточно-Прусская операция 3-го Белорусского фронта. Конспект для разбора на 287 листах).
3. *Военный энциклопедический словарь.* М., 2001. Т. 1 — 2.
4. *Григоренко М. Г.* И крепость пала... Калининград, 1989.
5. *Калашников К. А., Феськов В. И., Чмыхало А. Ю. и др.* Красная армия в июне 1941 г. : стат. сб. // Великая обманная война. URL: <http://liewar.ru/dokumenty/220-krasnaya-armiya-v-iyune-1941-goda-statisticheskij-sbornik.html?limitstart&showall=1> (дата обращения: 11.05.2015).
6. *Крети́нин Г. В.* Стереотипы в оценке Гумбинненской операции 3-го Белорусского фронта // Калининградские архивы: материалы и исследования : сб. ст. Калининград, 2014. Вып. 11. С. 89 — 98.
7. *Крети́нин Г. В.* О некоторых проблемах Восточно-Прусской стратегической наступательной операции 1945 г. // Военная история России: люди и события (к 70-летию Великой Победы) : матер. междунар. науч. конф., 12 — 14 марта 2015 г. / под ред. проф. В. Н. Скворцова. СПб., 2015. С. 103 — 108.
8. *Строков А. А.* Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне. М., 1974.
9. *Федотов В. С.* Полк продолжает бой. М., 1978.

Об авторе

Геннадий Викторович Крети́нин — д-р ист. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград; Педагогический институт, Черняховск.

E-mail: gvkretinin@gmail.com

About the author

Prof. Gennady Kretinin, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad; Institute of Pedagogy, Chernyahovsk.

E-mail: gvkretinin@gmail.com